

Прихода храма в честь Рождества Христова в Анне

Аннинское благочиние, Борисоглебская Епархия

Воронежская Митрополия, Московский Патриархат, Русская Православная Церковь

Успение Пресвятой Богородицы

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — один из двенадцатых православных праздников, посвященный событию, о котором не сказано в Евангелии, но о котором хорошо известно из Священного Предания Церкви. Само слово «успление» на современный русский язык можно перевести как «смерть», но смерть не в тяжких муках и страданиях, а как легкий сон и безболезненный переход от временной земной жизни к жизни вечной.

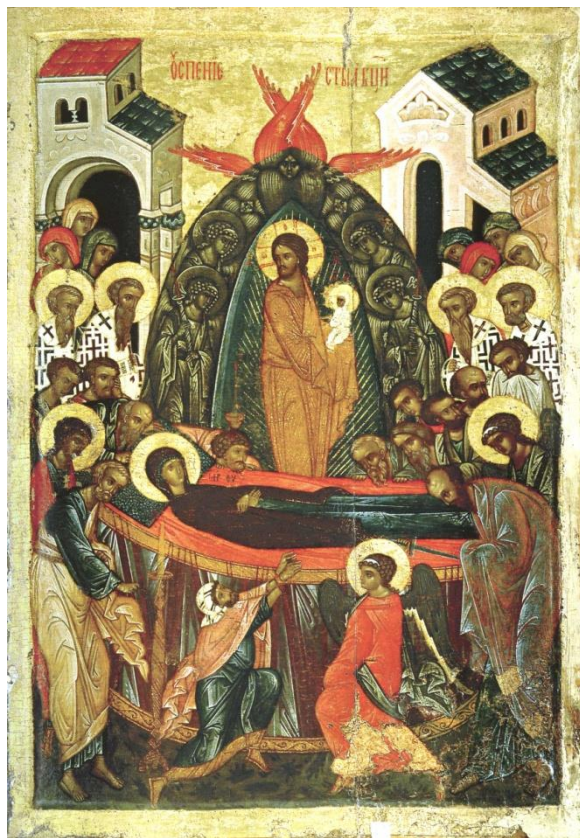
Как мы знаем из Евангелия, во время Крестных Страданий, Господь вручил Пресвятую Богородицу попечению апостола Иоанна Богослова. *«Жéно, се сын твой»*, — сказал Господь Богородице, указывая на своего любимого ученика. Затем, обратившись к нему, сказал: *«Се мати твоя»*.

«И с этого времени ученик сей взял Ее к себе» (Ин. 19:26–27).

После Вознесения Господа нашего Иисуса Христа Пресвятая Богородица часто приходила для молитвы ко святому Гробу Господню. В один из таких дней ей явился Архангел Гавриил, вручил пальмовую ветвь и возвестил о том, что через три дня окончится её земная жизнь. Получив это известие, Пресвятая Богородица не только не испугалась, но обрадовалась, ведь для неё смерть была желанным переходом к жизни вечной, встречей с возлюбленным Сыном и Богом.

Вернувшись домой, Богоматерь поведала близким о своем скором успении. Узнав об этом, христиане, жившие в Иерусалиме и окрестностях, собрались, чтобы попрощаться с Пресвятой Богородицей. Чудесным образом и апостолы, которые разошлись по всей земле с проповедью веры Христовой, были собраны в Иерусалиме. Увидев друг друга, они радовались и недоумевали: для чего Господь собрал их в одно место? Апостол Иоанн Богослов, приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу.

Апостолы приветствовали Пресвятую Богородицу, и она возрадовалась и прославилась и прославила Бога, что Он услышал её молитву и исполнил желание её сердца. Настал час Успения, и Сам Господь пришел взять Её душу. Небесной свет осиял горницу, в которой стоял благолепно украшенный одр с лежащей на нем Пресвятой Богородицей, окруженный апостолами. Увидев это, Божия Матерь произнесла: *«Величит душа*

Моя Господа, и возрадовася дух Мой ó Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея...» и, поднявшись с ложа, поклонилась Господу, после чего без всякого телесного страдания Пресвятая Дева предала душу в руки своего Сына и Бога, как бы уснув.

Вскоре после Успения, апостолы приступили к погребению пречистого тела Пресвятой

Богородицы. Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр с телом Пречистой. Апостол Иоанн Богослов шел впереди с райской ветвью, которую принес Богородице Архангел Гавриил, а множество христиан сопровождали их с пением, свечами и кадилами. Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верой прикасавшихся к священному одру.

Торжественное шествие направлялось в Гефсиманию, где покоились родители Пресвятой Богородицы (святые Иоаким и Анна) и праведный Иосиф Обручник. Озлобленные почестями, воздаваемыми Божией Матери, первосвященники и книжники послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших и самое пречистое тело Богородицы сожгли. Но произошло чудо: облачный венец, по воздуху сопровождавший шествие, опустился к земле и как бы стеною оградил всех христиан. Преследователи слышали шаги и пение, но никого не видели. Многие были поражены слепотой. Иудейский священник Афония из зависти и ненависти хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикос-

нулись к гробу. Видя такое чудо, Афония раскаялся и с верою исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и стал христианином. Погребальная процессия достигла Гефсимании. Там апостолы положили тело Пресвятой Богородицы в гроб и закрыли вход в пещеру большим камнем.

По промыслу Божию лишь апостола Фомы не было при погребении. Придя на третий день, он очень сожалел, что не удостоился благословения Богоматери и не смог проститься с Ней. Апостолы, сожалея об этом, решились открыть гроб, чтобы он смог поклониться пречистому телу Божией Матери, но нашли в нем только погребальные пелены — тело Пресвятой Богородицы было взято на небо.

Кончину Пресвятой Богородицы Церковь называет успением, а не смертью, потому обычная человеческая смерть, когда тело возвращается в землю, а дух — Богу, не коснулась Благодатной. *«В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, претавилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.»* — воспевают Святая Церковь в тропаре Праздника.

Семейная страница

«Начало» (Иеросхимонах Нектарий (Овчинников), «Непридуманные рассказы»)

Снег, снег, снег... Он слепит глаза, а я во всю мочь бегу по улице поселка. Мне шестнадцать лет, я секретарь школьной комсомольской ячейки. Сегодня наш кружок самодеятельности ставит спектакль в заводском клубе, и я играю главную роль. Выучила ее назубок, а вот костюм не готов и приходится торопиться.

Дома никого нет, отец в командировке, мама, верно, ушла к бабушке.

Открываю сундук и вытаскиваю необъятной ширины театральную юбку. К ней надо пришить оборку и позумент. Эх! Хотя бы Катя пришла помочь! Из всех подруг Катя — самая любимая; она — дочь священника, а вот я в Бога никогда не верила, да и как можно верить, если религия — дурман? Катя тоже участвует в самодеятельности, только ей не везет: она хочет играть главные роли, а достаются ей самые незначительные. Но она вышла из положения: выучивает то, что нравится, и разыгрывает для себя. Над ней посмеиваются, а Кате хоть бы что! Ну, надо быстрее шить, а то за мной скоро девочки с ребятами зайдут, чтобы вместе идти в клуб. Что это у меня голова начала болеть так сильно и

в жар бросает? Какая бесконечная оборка, а голова до того болит, что пальцы не слушаются.

Нет, не могу больше шить, лягу, а то мне все хуже и хуже...

За дверью слышны голоса, топот ног, и в комнату вваливается шумная ватага участников спектакля. Увидев меня лежащей, они бестолково суетятся возле кровати. Но вот кто-то ставит мне градусник, кто-то стаскивает с моих ног валенки, которые я не могла снять, и накрывает меня одеялом.

- Василь, - слышу голос Кима, - беги за врачом. Майя, разыщи Люсину маму. Катя, вытащи градусник. Сколько? 41! Ой-ой-ой!

Пришла мама. Мне так плохо, что я ничего не могу ей сказать. Ким сует мне в рот таблетку:

- Проглоти, сестра из поликлиники прислала, а врач уже ушел: сегодня ведь суббота.

Я с отвращением выплевываю горькое лекарство и плачу от боли, от тяжести во всем теле и от какой-то гнетущей тоски.

Все уходят в клуб. Катя задерживается и говорит маме:

- Надежда Андреевна, я после спектакля прибегу к вам и буду ночевать с Люсей, так что вы можете спокойно идти в ночную смену.

Да, Кате придется сегодня играть и свою, и мою роль.

В ушах страшный звон... Как мне плохо! Я, верно, умираю... Мама кладет мне на лоб мокрое полотенце, но я его сбрасываю и мечусь по кровати.

Простыни жгут тело, подушка тоже раскаленная. Хотя бы немного прохлады!

А откуда это такой свет появился в комнате? Яркий и вместе с тем мягкий, нежный. Что это? В самом центре света - Казанский образ Божией Матери. Я его хорошо знаю, такой висит у бабушки. Только это не изображение, а Святая Дева живая, и волны радости идут от Нее ко мне.

- Мама, - неожиданно громко говорю я, - Божия Мать пришла к нам.

Мама подходит ко мне и плачет:

- Деточка, это тебе перед смертью кажется - ты умираешь.

А сияние все торжественней, все ярче, и в его свете справа от Божией Матери я вижу Лик Христа. Он как бы написан на полотенце, мне даже золотые кисти видны на краю полотенца. И вместе с тем я чувствую, что Лик живой и смотрит на меня кроткими, необыкновенными глазами.

- Мама, Сам Бог здесь, - шепчу я, и откуда-то издалека слышу ее плач и причитания.

Мощная радость охватывает все мое существо. Я теряю представление о времени, о том, где я. Мне хочется только одного: чтобы это никогда не кончалось. Два Лица в неземном сиянии и я... И больше ничего не надо...

Но свет погас так же внезапно, как появился. Лежу долго и не шевелюсь.

Что-то новое вошло в меня, я - как наполненная до краев чаша...

Прижимаю руки к груди и встаю. Но как же так, ведь я была очень больна, умирала, а сейчас совершенно здорова? Мама испуганно подходит ко мне:

- Люсенька, что с тобой? Ляг, родная.

- Нет, мамочка, у меня все прошло, потрогай: руки холодные и голова, и ничего не болит. Дай, я помогу тебе собрать вещи и скорей иди на завод, а то опоздаешь. Не беспокойся, я совершенно здорова.

Мама уходит, а я жду Катю. Только ей одной я могу рассказать о том, что произошло со мной, больше никому. Ах, скорей бы она пришла!

Скрип снега под окном, топот быстрых Катиных ног - и вот она сама на пороге. На платке и шубе - снежинки, лицо в гриме, а глаза тревожно смотрят на меня.

- Катя, Катя, ты знаешь, что случилось? - кричу я. - Ты только послушай!

Мы проговорили всю ночь, а рано утром Катя повела меня к своему отцу. Первый раз в жизни я исповедалась и причастилась...

Так началась моя новая жизнь.

Православная поэзия

«Успение Богородицы» (Зинаида Полякова)

Апостолы вечеряли одни
И о Твоём Успеньи горевали,
«Возрадуйтесь, Я с вами во все дни», -
Твой тихий голос рядом услышали.

В ответ из уст молитва пролилась —
Просительных молитв к Тебе начало:
«Помощницей нам будь на всякий час», -
Смиренно и любовно прозвучало.

По воле Сына , стоя при Кресте,
Ты род людской себе усыновила.
Обету охранять нас на земле
Ни разу за века не изменила.

Заступницей Ты стала для людей.
Чтоб разделить их радости и стоны,
По бесконечной милости Своей
Явила благодатные иконы.

«Казанским» образом Ты у венца
Союзы молодых благословляешь.
А «Семистрельным» умягчать сердца
От зла и ненависти призываешь.

Во время хворей и душевных бед
Усердно помогает «Всецарица»
Ты льешь с икон любви целебный Свет,
Уходит боль, светлеют в горе лица.

Как много у Тебя святых имён:
Всепетая, Пречистая, Благая.
Ты — символ Чистоты , Хрустальный Звон,
Путеводительница Пресвятая.

Твой ощущаю ласковый Покров.
И материнскую святую руку.
А в храме у живых Твоих икон
К хрустальному прислушиваюсь звуку.

